

Особое место в интернациональном воспитании трудящихся Советской Белоруссии занимали братские связи КП(б)Б с КПЗБ и оказание помощи трудящимся Западной Белоруссии, страдавшим под гнетом буржуазно-помещичьей Польши. В соответствии с указаниями съездов и пленумов ЦК КП(б)Б партийные организации разъясняли трудящимся БССР цели и задачи национально-освободительной борьбы их единокровных братьев в Западной Белоруссии. Не раз голос протеста трудящихся республики поднимался против убийств, издевательств и преследований революционных рабочих и крестьян властями буржуазной Польши.

Разносторонняя работа партийных организаций Белоруссии по интернациональному воспитанию трудящихся во второй половине 20-х и начале 30-х годов содействовала упрочению их дружбы и сотрудничества, укреплению морально-политического единства советских людей, их готовности повышать экономическое и оборонное могущество своей Родины, защищать социалистические завоевания.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 51.

² Звезда, 1927, 11 августа.

³ XI съезд Камуністычнай партыі бальшавікоў Беларусі.— Менск, 1928, с. 465.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 392.

⁵ См.: Звезда, 1927, 4 декабря; 1934, 10 марта.

Т. А. ГОИДЬ

РУКОВОДСТВО КПЗБ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ МОПРА ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ ПО ОКАЗАНИЮ МАТЕРИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫМ И ИХ СЕМЬЯМ

Яркой страницей в истории героической борьбы трудящихся западнобелорусских земель за освобождение от социального и национального гнета и воссоединение с БССР является деятельность Коммунистической партии Западной Белоруссии (КПЗБ). Поднимая народные массы на борьбу против угнетателей, КПЗБ опиралась на ряд организаций, в том числе на Международную организацию помощи борцам революции (МОПР). Мопровская организация Западной Белоруссии (Красная помощь), созданная в 1924 году, входила в состав польской секции, существовавшей с 1922 года. V конгресс Коминтерна четко определил структуру и задачи организации: «МОПР является организацией внепартийной и ставит своей задачей юридическую, моральную и материальную помощь заключенным борцам революции, их семьям и детям, а также семьям погибших товарищей. МОПР объединяет вокруг себя широкие массы рабочих, крестьян и мелких служащих без различия их партийной принадлежности»¹.

После победы Великого Октября революционное и национально-освободительное движение достигло особенного размаха. Буржуазия бросила все средства на спасение своей власти, на подавление движения масс. Невозможно назвать ни одну капиталистическую страну, в которой бы в 1918—1921 годах не убивали, не расстреливали, не бросали в тюрьмы тысячи революционных борцов. В. И. Ленин предвидел, что террор буржуазии может принять еще большие масштабы и призывал трудящихся готовиться к отпору.

Проявлением белого террора было подавление революционного и национально-освободительного движения в Польше. В Демблине, Вронках и других местах уже в 1920 году появились первые концлагеря. Против коммунистов польским буржуазным судом применялись те параграфы старых царских законов, которые не решался широко использовать даже царизм. Особенно тяжелым было положение в Западной Белоруссии и Западной Украине. «Западная Белоруссия, — констатировал II съезд КПЗБ (1935), — является одной из стран, где больше всего свирепствует белый террор, является одной из стран, которая больше всего поставляет политзаключенных вместе с Западной Украиной. Основным контингентом жертв, выходящих через польскую дефензиву, являются трудящиеся Западной Белоруссии и Украины. И не случайно, что идея МОПРА зародилась из идеи создания помощи политзаключенным, томящимся в Лукишках, Гродно, Янове и других городах»². Уже в 1923 году в тюрьмах Западной Бе-

лоруссии насчитывалось 1300 политзаключенных³. К августу 1927 года число их возросло до трех тысяч⁴. Система жестоких пыток и истязаний политзаключенных польских и западнобелорусских тюрем снискала себе мировую известность.

В этих условиях Коммунистическая партия Западной Белоруссии, МОПР призывали массы рабочих и крестьян на решительную борьбу против жестокого белого террора, на помощь политическим заключенным. В воззвании ЦК МОПРа Западной Белоруссии к трудящимся в декабре 1926 года говорилось: «Товарищи! Обязанностью каждого рабочего и крестьянина является организованно и непрерывно помогать своим братьям и сестрам, лучшим борцам рабоче-крестьянского дела, сидящим за решетками панских тюрем... Собирайте деньги, продукты, книги, теплую одежду для политзаключенных. Все вступайте в ряды МОПРа, организуйте его кружки на фабриках, в профсоюзах, в деревнях и селениях. Делайте регулярно отчисления от своего жалованья в пользу политзаключенных»⁵.

Компартия Западной Белоруссии, мопровские организации уделяли большое внимание сбору средств для оказания материальной помощи узникам дефензивы. Сбор средств для политзаключенных проводился деньгами и натурой. Использовались самые разнообразные формы сбора: членские взносы, добровольные пожертвования, отчисления от зарплаты, лотереи, средства от спектаклей и концертов. Успешно проходили мопровские сборы во время празднования 1 Мая, дней «трех Л» (в Западной Белоруссии, начиная с 1925 года с 14 по 22 января отмечались дни «трех Л» — В. И. Ленина, К. Либкнехта, Р. Люксембург). Были созданы «фонды Либкнехта», которые использовались для оказания помощи политическим заключенным польских тюрем⁶.

В начале 30-х годов мопровская работа значительно активизировалась. К ней привлекались новые и новые слои рабочего класса и крестьянства. Трудящиеся не жалели делать из своего скудного заработка пожертвований в пользу политических заключенных, томящихся в застенках польских и западнобелорусских тюрем. В городе МОПР часто организовывал специальные группы, которые обходили рабочие кварталы и собирали продукты для политзаключенных. В деревне такие сборы являлись основной формой помощи политзаключенным. В Западной Белоруссии и Западной Украине деревни организовывали сборы для какой-то определенной тюрьмы и делали ежемесячно взносы в натуре. Уже в августе 1925 года МОПР Западной Белоруссии оказал помощь 922 политзаключенным в тюрьмах и 100 семьям⁷. Большое развитие в деятельности мопровских секций получило также шефство над политзаключенными, которое, с одной стороны, означало моральную и материальную поддержку жертв террора, а с другой — являлось средством интернационального воспитания масс.

В воззвании ЦК Красной помощи Западной Белоруссии ко всем политзаключенным в ноябре 1925 года говорится: «Желая дать вам живо почувствовать те узы солидарности, которые сквозь тюремные решетки соединяют нас с вами, установлены так называемые «шефства». Каждая шефская организация поддерживает со своими «подшефными» политическими заключенными отношения посредством обмена письмами, подарками и др.»⁸ Шефы посылали своим политзаключенным продукты, одежду, белье, книги, газеты. В Западной Белоруссии шефская работа была особенно развита в деревне. Главной ее формой был сбор продуктов и отправка их организованным порядком в тюрьмы. Кроме этого, крестьяне проводили коллективную обработку земли односельчан, которые сидели в тюрьме. Важное место в шефской работе занимала переписка с политзаключенными. Она имела огромное эмоциональное воздействие, поддерживала моральный дух заключенных революционеров. КПЗБ уделяла большое внимание шефству мопровских организаций над тюрьмами. Третья конференция КПЗБ обратила внимание на необходимость оживления связи с шефами путем частой переписки, носящей деловой и политический характер, подарков и изделий, выработанных в тюрьмах. Конференция рекомендовала расширить шефство на западные страны: Францию, Англию, Америку, Румынию, Болгарию, Литву⁹.

Ярким проявлением пролетарского интернационализма являлось шефство над польскими и западнобелорусскими тюрьмами мопровских организаций других стран, в первую очередь СССР и БССР. Не было в Польше и Западной Белоруссии такой тюрьмы с политзаключенными, которая не имела бы своего шефа в СССР. Например, над белостокской и пинской тюрьмами шефствовали Мозырская окружная организация МОПРа, Го-

мельская средняя школа имени К. Либкнехта, трудящиеся Оренбурга, Вятки, Шадринского, Курганского округа. Мопровские организации СССР и Советской Белоруссии собрали значительные средства для политзаключенных Западной Белоруссии. Например, 26 января 1927 года ЦК МОПРа БССР перевел ЦК МОПРа СССР 4300 рублей для подшефных тюрем Западной Белоруссии и Польши¹⁰.

Мопровские организации во Франции, Канаде, Аргентине, США и других странах учредили патронат над политзаключенными Западной Белоруссии. Шефы из Нью-Йорка обязались ежемесячно посылать несколько десятков долларов в Белостокскую тюрьму. Патронат в Буэнос-Айресе собирал ежемесячные членские взносы, организовал широкие сборы пожертвований для политзаключенных Западной Белоруссии. Несмотря на аресты членов этой организации, патронат продолжал свою деятельность. В конце 1926—начале 1927 года была произведена реорганизация Центрального Правления патроната над политзаключенными Западной Белоруссии. Основой его деятельности стала коллективная совместная и контролирующая работа. Была введена новая система сбора денег для политзаключенных среди рабочих и широких масс крестьян. Работа патроната улучшилась.

Важное место в мопровской работе занимала помощь семьям политзаключенных. В материалах КПЗБ и МОПРа неоднократно обращалось внимание на необходимость оказания такой помощи, указывались ее формы: коллективная обработка земель политических узников, сенокос, резка дров, животноводство и птицеводство, сбор полотна. Помощь семьям политзаключенных включала и массово-политическую работу среди них.

Георгий Димитров, оценивая значение МОПРа, в заключительном слове на VII Всемирном конгрессе Коминтерна 13 августа 1935 года подчеркнул: «Материальной и моральной помощью, которую организации МОПРа оказывают заключенным и их семьям, политическим эмигрантам, преследуемым революционерам и антифашистам, спасены жизни и сохранены силы и способности тысяч борцов рабочего класса в разных странах. Тот из нас, кто сидел в тюрьме, сам непосредственно испытал на себе величайшее значение деятельности МОПР»¹¹. Опыт, накопленный МОПРом по оказанию помощи борцам за свободу народа, не утратил своей актуальности в наши дни.

¹ Коммунистический Интернационал в документах 1919—1932.— М., 1933, с. 461.

² ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 242, оп. 1, д. 489, л. 13.

³ См.: Революционный путь Компартии Западной Белоруссии (1921—1939 гг.) — Минск, 1966, с. 63.

⁴ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 242, оп. 1, д. 42, л. 82.

⁵ Борьба трудящихся Западной Белоруссии за социальное и национальное освобождение и воссоединение с БССР (1921—1929 гг.).— Минск, 1962, т. 1, с. 435—436.

⁶ См.: Воткович Г. Б. КПЗБ в борьбе за интернациональное единство трудящихся (1929—1933).— Минск, 1975, с. 37.

⁷ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 242, оп. 1, д. 33, л. 112—113.

⁸ Борьба трудящихся Западной Белоруссии за социальное и национальное освобождение и воссоединение с БССР (1921—1929 гг.), т. 1, с. 332.

⁹ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 242, оп. 1, д. 69, л. 951.

¹⁰ Борьба трудящихся Западной Белоруссии за социальное и национальное освобождение и воссоединение с БССР, т. 1, с. 454.

¹¹ Димитров Г. Избранные произведения (1906—1937) — София, 1967, т. 1, с. 712.

Р. А. МАЛЮКОВИЧ

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И КОЛЛЕКТИВОВ ВУЗОВ РЕСПУБЛИКИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ КОНТИНГЕНТА СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА (1959—1970)

Партийные организации республики, руководствуясь указаниями В. И. Ленина, решениями КПСС и Советского правительства, постоянно совершенствуют работу по комплектованию студенческих коллективов. Они исходят из того, что качество подготовки молодых специалистов во многом определяется составом поступающих в вуз.